Преодоление юридической неопределенности при наличии ошибок, опечаток и вариативности написания фамилий в историко-архивных документах

Шевчук Татьяна Евгеньевна
независимый исследователь

Исследуется проблема преодоления юридической неопределенности, возникающей вследствие ошибок, опечаток, орфографических, транслитерационных и иных вариантов написания имен, фамилий и сведений о национальности в историко-архивных документах. Особое внимание уделяется случаям, когда расхождения в актах гражданского состояния, переписных листах, списочных составах, эвакуационных карточках и иных учетных документах препятствуют достоверной идентификации личности и реализации прав в миграционной сфере. Анализируются административные и судебные механизмы устранения такой неопределенности, включая внесение исправлений и изменений в записи актов гражданского состояния, установление фактов, имеющих юридическое значение, а также использование архивных документов и специальных лингвистических знаний. Обосновывается необходимость разграничения исправления ошибочной актовой записи и установления тождества личности при сохранении исторического документа в его первоначальном виде. Рассматривается значение комплексной оценки биографических, хронологических, родственных и иных идентификационных признаков при наличии расхождений в персональных данных. Делается вывод о приоритете содержательной идентичности личности над формальным буквальным совпадением написания фамилии или имени при условии, что совокупность доказательств позволяет достоверно установить связь между различными документальными упоминаниями одного лица.

Ключевые слова: юридическая неопределенность, историко-архивные документы, вариативность написания фамилии, транслитерация, идентификация личности, тождество личности, акты гражданского состояния, архивные документы, исправление актовых записей, факты, имеющие юридическое значение, особое производство, доказательства, лингвистическая экспертиза, судебная защита.

Правовая неопределенность представляет собой неотъемлемое и объективное свойство любой динамичной правовой системы, а не просто ее дефект. Позитивный потенциал правовой неопределенности раскрывается через способность права к гибкому регулированию: абстрактность и обобщенность норм, использование оценочных понятий и рамочных конструкций позволяют законодателю охватить многообразие жизненных ситуаций без излишней регламентации. Неопределенность создает пространство для административного и судейского усмотрения и конкретизации, что необходимо для учета динамики общественных отношений и вынесения справедливых решений, которые не могут быть заранее предусмотрены формальными определенными правилами. Через механизмы конкретизации, аналогии права и обращения к разумности осуществляется диалектический переход от изначальной нормативной неопределенности к определенности правоприменительного акта.

Однако та же самая неопределенность, выходя за границы, оборачивается серьезными негативными последствиями. В своем отрицательном проявлении она выражается в коллизиях и пробелах законодательства, логико-языковых дефектах нормативных текстов, что порождает состояние нестабильности и непредсказуемости для субъектов права.

В этой связи представляется необходимым разграничивать нормативную и правоприменительную (доказательственную) юридическую неопределенность. Нормативная неопределенность обусловлена особенностями языкового, логического и графического выражения правового предписания, его нечеткостью, двусмысленностью, пробельностью либо противоречивостью. Однако неопределенность может возникать и на стадии правоприменения, когда содержание применимой нормы само по себе достаточно определенно, но имеющиеся документы и фактические данные не позволяют достоверно установить юридически значимое обстоятельство, в частности идентифицировать лицо или установить принадлежность ему определенного документа.

Преодоление правовой неопределенности и средства, которые для этого используются, являются актуальным предметом для научных исследований. Преодоление юридической неопределенности представляет собой урегулированную законом деятельность правоприменительных органов и иных уполномоченных субъектов, направленную на устранение неопределенности нормативного либо доказательственного характера в целях вынесения законного, обоснованного и справедливого правоприменительного акта.

Преодоление юридической неопределенности, порожденной ошибками, опечатками и вариативностью написания фамилий, в том числе, в историко-архивных документах, имеет первостепенное практическое значение, поскольку напрямую связано с реализацией прав граждан на пенсионное обеспечение, наследство, реабилитацию, получение социальных льгот, а также прав лиц на приобретение гражданства (когда дело разрешается в порядке, предусмотренном п. 5 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ).

В таких случаях нечеткость текстуального выражения имени или фамилии создает юридическую неопределенность в идентификации личности, что может быть истолковано правоприменителем как отсутствие юридического факта и повлечь необоснованный отказ в защите прав. Именно поэтому важно не сводить преодоление данной неопределенности к буквальному прочтению спорного документа, а использовать комплексный инструментарий, в состав которого входит сравнительный анализ совокупности архивных источников, установление тождества личности через сопоставление биографических данных, а также, при необходимости, заключения специалистов.

Преодоление неопределенности, обусловленной разноязычными, транслитерационными и орфографическими расхождениями в написании имен, фамилий и сведений о национальности в историко-архивных документах, представляет для правоприменителя сложную задачу, находящуюся на стыке права, лингвистики и архивоведения.

В рассматриваемой сфере доказательственная неопределенность возникает вследствие разнородности сведений об одном

лице, содержащихся в различных учетных источниках: актах гражданского состояния, переписных листах, списочных составах, эвакуационных карточках и иных документах. Формальная неточность или вариативность написания имени либо фамилии может создавать для правоприменителя ситуацию, при которой принадлежность различных документов одному лицу не может быть достоверно установлена путем буквального сопоставления персональных данных. В миграционной сфере такая неопределенность способна препятствовать реализации соответствующих прав заявителя и поэтому требует оценки всей совокупности идентификационных сведений.

Правовые механизмы преодоления данной неопределенности выстроены по принципу восхождения от административной проверки к судебной защите. На внесудебном уровне применяемые механизмы зависят от характера, происхождения и юридической природы расхождения в персональных данных.

В качестве примера современного нормативного стандарта передачи персональных данных может быть приведено Постановление Правительства Российской Федерации от 5 ноября 2024 г. № 1485 «Об утверждении Правил перевода фамилий и имен, содержащихся в документах, удостоверяющих личность иностранных граждан и лиц без гражданства, с латинского написания на кириллическое написание». Установленные им правила направлены на унификацию современного перевода фамилий и имен иностранных граждан с латиницы на кириллицу и позволяют уменьшить вероятность возникновения новых разночтений при обработке документов.

Вместе с тем данный механизм не предназначен для ретроспективного устранения расхождений, уже содержащихся в историко-архивных источниках. В отношении записей советского и более раннего периода вопрос состоит в установлении того, могут ли различные графические, фонетические или языковые формы относиться к одному и тому же лицу. Поэтому при расхождениях в метрических книгах, архивных учетных документах, эвакуационных карточках и иных исторических источниках определяющее значение приобретают комплексная идентификация личности, сопоставление архивных сведений и, при необходимости, использование специальных лингвистических знаний (иных экспертных познаний).

Основным правовым механизмом преодоления неустранимой на административном уровне неопределенности является судебный порядок установления фактов, имеющих юридическое значение. Суд рассматривает дела об установлении факта принадлежности правоустанавливающих документов лицу, если имя, отчество или фамилия в них не совпадают с данными заявителя.

Судебная практика демонстрирует, что при разрешении таких дел суд использует сопоставление совокупности архивных источников (трудовая книжка, комсомольский билет, свидетельства о рождении и браке, копии паспортов), анализ биографических и хронологических данных, а также, при необходимости, заключения специалистов-лингвистов или историков-архивистов.

На наш взгляд, важным является принцип, согласно которому несовпадение отдельных данных архивных документов со сведениями в запросе не является препятствием для признания тождественности, если совпадение всех остальных существенных сведений не вызывает сомнений в том, что речь идет об одном лице. Такой подход, опирающийся на принципы разумности и аналогии, позволяет осуществить переход от формальной неопределенности к юридической определенности, обеспечивая тем самым реализацию прав граждан в миграционной сфере и не допуская произвола, основанного на формальных ошибках прошлого.

Правовой механизм преодоления рассматриваемой неопределенности не может быть сведен исключительно к установлению факта принадлежности документа в порядке особого производства. Характер юридической процедуры должен определяться прежде всего природой того источника, в котором содержится спорное написание, и тем юридическим результатом, к которому стремится заявитель. Принципиальное значение приобретает разграничение между, с одной стороны, исправлением первоначальной актовой записи, содержащей объективно ошибочные сведения, и, с другой стороны, установлением тождества лица при сохранении исторического документа в его первоначальном виде. В первом случае речь идет об устранении дефекта юридически значимой записи, во втором о преодолении доказательственной неопределенности посредством установления связи между различными вариантами персональных данных одного и того же лица.

Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» предусматривает самостоятельный административный механизм внесения в акты гражданского состояния исправлений и изменений. Согласно ст. 69 указанного Федерального закона исправление актовой записи возможно при наличии предусмотренных законом оснований и отсутствии спора между заинтересованными лицами; в случае возникновения такого спора соответствующие изменения производятся на основании решения суда. При этом заявление может быть подано заинтересованным лицом, а в отношении записи, составленной в отношении умершего, также его родственником либо иным заинтересованным лицом. Тем самым законодатель допускает устранение исторически возникшей ошибки даже в тех случаях, когда лицо, непосредственно указанное в актовой записи, уже умерло, что имеет существенное значение для дел о подтверждении происхождения, гражданства предков и родственных связей.

Следует учитывать, что судебное преодоление неправильности записи акта гражданского состояния также образует самостоятельный процессуальный механизм. В силу ст. 307–309 ГПК РФ суд рассматривает дела о внесении исправлений или изменений в актовые записи в тех случаях, когда орган ЗАГС при отсутствии спора о праве отказался внести соответствующие изменения. Заявитель должен конкретно указать, в чем заключается неправильность записи и каким органом было отказано в ее исправлении, а решение суда, установившее такую неправильность, является непосредственным основанием для последующего исправления либо изменения записи органом ЗАГС. Таким образом, судебное решение здесь не заменяет саму актовую запись и не создает параллельный источник персональных данных, а устраняет препятствие для ее официальной корректировки.

Иное юридическое значение имеет установление факта принадлежности документа конкретному лицу по правилам главы 28 ГПК РФ. В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ такой механизм используется в отношении правоустанавливающего документа, когда содержащиеся в нем имя, отчество или фамилия не совпадают с соответствующими сведениями, указанными в паспорте или свидетельстве о рождении. При этом сама конструкция указанной нормы содержит существенное ограничение, так она не распространяется, в частности, на паспорт и свидетельства, выдаваемые органами записи актов гражданского состояния. Следовательно, процессуальный выбор должен осуществляться не формально по признаку самого наличия разночтения фамилии, а исходя из вида спорного документа. Ошибка в свидетельстве о рождении и вариативное написание фамилии в эвакуационной карточке, архивном списке либо ином учетном документе могут свидетельствовать об одной и той же фактической проблеме идентификации, однако способы ее юридического разрешения различаются.

Более того, ст. 265 ГПК РФ придает судебному установлению юридического факта субсидиарный характер, так как суд вправе устанавливать такой факт только тогда, когда заявитель не может получить в ином порядке надлежащие документы либо восстановить утраченные. В заявлении должно быть указано, для какой юридической цели требуется установление факта, а также приведены доказательства невозможности получения или восстановления соответствующего документа. Эта конструкция важна для миграционных дел, она означает, что обращению в суд, как правило, должна предшествовать попытка заявителя разрешить противоречия во внесудебном порядке, посредством обращения в архив, орган ЗАГС либо иной орган, сформировавший соответствующий документ или обладающий полномочиями по его исправлению. Отказ такого органа либо объективная невозможность внесения исправлений становится не просто обстоятельством дела, но процессуальным элементом, подтверждающим необходимость судебного вмешательства.

В отношении собственно архивных источников правовая ситуация имеет дополнительную специфику. Архивный документ по своей природе фиксирует сведения в том виде, в каком они были внесены в него в исторический момент, поэтому современное исправление первоначального текста далеко не всегда возможно и, более того, не всегда является юридически оправданным. Если фамилия была записана сотрудником эвакуационного пункта, органом учета населения либо иной организацией в определенной языковой форме, последующее несовпадение этой формы с современным написанием не превращает архивный документ в недостоверный.

Оно лишь требует выяснения того, является ли различие следствием ошибки идентификации разных лиц либо результатом исторически обусловленного способа записи данных одного человека.

Именно поэтому важнейшим средством преодоления неопределенности становится не «исправление истории», а юридическая интерпретация архивного комплекса. Архивная справка или архивная выписка должны воспроизводить сведения на основании реально существующих документов, а архивная выписка, в частности, представляет собой дословное воспроизведение относящейся к соответствующему лицу или факту части архивного документа с указанием архивного шифра и листов единицы хранения. Следовательно, требование к архиву заменить историческое написание фамилии современным вариантом в большинстве подобных ситуаций не соответствует самой функции архивного документа. Для правоприменителя существенно установить связь между первоначальной записью и лицом, чье происхождение, гражданство, место проживания или родственная связь доказываются.

В этой связи можно говорить о формировании особого стандарта доказательственной идентификации личности, который не должен основываться на требовании абсолютного буквального совпадения каждого элемента персональных данных. Фамилия и имя представляют собой важнейшие идентификаторы, но в историческом источнике они не могут исследоваться изолированно от иных признаков. К числу таких признаков относятся дата и место рождения, имена родителей и супругов, состав семьи, место жительства, профессия, сведения о перемещении или эвакуации, последовательность браков, даты рождения детей, воинская обязанность и иные биографические характеристики. Чем больше независимых элементов образует непротиворечивую систему совпадений, тем меньше доказательственное значение приобретает отдельное графическое либо фонетическое расхождение фамилии.

Например, наличие в двух документах вариантов фамилии, отличающихся одной буквой либо передачей окончания, само по себе не дает достаточных оснований полагать, что документы относятся к разным лицам, если одновременно совпадают имя, отчество, год и место рождения, имя супруга и сведения о детях. Напротив, полное совпадение фамилии не обеспечивает тождества личности, если расходятся существенные биографические данные. Следовательно, юридическая идентификация должна строиться не на формально-символьном сравнении текста, а на оценке совокупности идентификационных признаков. Такой подход соответствует общей логике доказательственного процесса, в рамках которого значение имеет не отдельное доказательство, рассматриваемое вне связи с другими источниками, а согласованная совокупность сведений.

Особого внимания требуют транслитерационные расхождения, одно и то же имя либо фамилия при переходе между кириллицей и латиницей, а также между различными языковыми системами может приобретать несколько графических форм, каждая из которых является лингвистически объяснимой. В исторической перспективе такая вариативность дополнительно усиливается отсутствием единого стандарта транслитерации, изменением административных языков территории, использованием польской, немецкой, греческой, украинской, белорусской, идиш и иных традиций записи, а также неоднократным переписыванием сведений из одного документа в другой.

В данном контексте необходимо различать нормативную транслитерацию, используемую для оформления современных документов, и ретроспективную лингвистическую идентификацию. Первая преследует цель единообразного воспроизведения имени в настоящее время. Вторая отвечает на иной вопрос: могли ли две или более исторические формы объективно обозначать одно и то же имя или фамилию. Именно для решения второго вопроса может потребоваться специальное лингвистическое исследование, охватывающее фонетические соответствия, закономерности передачи букв различных алфавитов, морфологическую адаптацию фамилии, особенности местного произношения и исторические правила делопроизводства.

Еще более сложной является правовая оценка расхождений в сведениях о национальности. При анализе советских и более ранних учетных документов необходимо учитывать исторически обусловленное содержание соответствующих граф и категорий. Понятия национальности, гражданства, подданства, этнического происхождения, родного языка и места рождения в документах различных периодов и ведомств не являлись взаимозаменяемыми и могли выполнять различные учетные и юридические функции.

Поэтому механическое сопоставление современной юридической категории с термином исторического источника способно породить новую неопределенность вместо устранения уже существующей.

Если, например, в различных документах сведения о национальности одного лица зафиксированы по-разному либо в одном из источников соответствующая графа отсутствует, правоприменителю необходимо учитывать действовавшие в соответствующий период правила и практики определения национальности, время составления документа, орган, сформировавший запись, и основание ее внесения.

Отсюда следует, что разночтение национальности не может оцениваться отдельно от историко-правового контекста источника. Оно должно сопоставляться со сведениями о национальности родителей, месте рождения, языке, гражданстве или подданстве, религиозных либо метрических записях и иных документах, имеющих отношение к происхождению лица. При этом отсутствие соответствующей графы либо использование иной терминологии не равнозначно доказательству отсутствия требуемого происхождения. Юридическое значение имеет содержание доказательственной цепочки в целом и возможность установить из нее соответствующий факт с необходимой степенью достоверности.

Таким образом, целесообразно разграничивать как минимум три группы ситуаций. Первая возникает тогда, когда ошибка содержится в действующей либо подлежащей юридическому исправлению записи акта гражданского состояния; здесь первичным является механизм Федерального закона № 143-ФЗ, а при отказе органа ЗАГС судебная процедура, предусмотренная гл. 36 ГПК РФ.

Вторая группа охватывает случаи принадлежности правоустанавливающего либо иного юридически значимого документа лицу при несовпадении отдельных элементов его имени; при наличии установленных законом предпосылок применяется особое производство об установлении юридического факта.

Третья группа включает исторические архивные документы, первоначальное содержание которых не подлежит фактической модернизации: противоречие преодолевается посредством комплексной идентификации лица, архивных справок, совокупности иных документов и, при необходимости, специальных познаний.

Подобная дифференциация препятствует распространенной ошибке, при которой заявителю предлагается «исправить фамилию» во всех документах независимо от их происхождения и юридической природы. В ряде случаев такое исправление объективно невозможно, так как организация, составившая документ, ликвидирована, первичный источник находится на государственном хранении, а изменение его текста противоречило бы принципу сохранности архивного документа. В иных случаях исправление возможно, но избыточно, поскольку для реализации права достаточно доказать принадлежность документа либо тождество упоминаемого в нем лица. Требование совершить заведомо невозможное действие превращало бы формальную ошибку исторического делопроизводства в непреодолимый юридический барьер, что противоречит самой цели механизмов преодоления юридической неопределенности.

Поэтому принципиальным должен являться не вопрос о том, существует ли буквальное расхождение между документами, а вопрос о том, позволяет ли совокупность доказательств достоверно установить идентичность лица и непрерывность родственной либо биографической цепочки. При таком подходе орфографическое или транслитерационное расхождение рассматривается как обстоятельство, требующее оценки, но не как самостоятельное и безусловное основание для отказа.

В методологическом смысле подобная модель может быть обозначена как принцип приоритета содержательной идентичности над формальной идентичностью написания. Его содержание состоит не в допустимости произвольного игнорирования противоречий, а, напротив, в обязанности правоприменителя объяснить происхождение каждого существенного расхождения и оценить его во взаимосвязи с другими доказательствами. Только необъяснимое расхождение, которое разрушает общую биографическую последовательность либо позволяет обоснованно предполагать существование другого лица, должно приобретать отрицательное доказательственное значение. Формально объяснимая вариативность, подтвержденная совокупностью независимых данных, не должна препятствовать установлению юридически значимого факта.

Тем самым преодоление юридической неопределенности в сфере историко-архивных персональных данных представляет собой многоуровневый правовой процесс. Он начинается с определения природы спорного документа, продолжается использованием предусмотренных законом административных способов исправления либо получения архивных подтверждений и лишь при невозможности устранить неопределенность во внесудебном порядке переходит в судебную плоскость. Центральной задачей на каждом из этих этапов является не механическое достижение графической одинаковости фамилий, имен или указаний национальности, а формирование юридически убедительной и проверяемой системы доказательств, позволяющей идентифицировать одно и то же лицо несмотря на неизбежные дефекты исторического документооборота.

Литература

1. Байбурин А. К. Советские практики определения национальности в 1920-30-е гг / А. К. Байбурин // Советские нации и национальная политика в 1920-1950-е годы : Материалы VI международной научной конференции, Киев, 10–12 октября 2013 года. – Киев: Издательство "Российская политическая энциклопедия", 2014. – С. 458-467.
2. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза / К. И. Бринев. – Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет, 2009. – 252 с.
3. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2(194). С. 32-44.
4. Дьяконова О.Г. Перспективы развития института доказывания в гражданском и административном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. №3 (42). С. 136-141.
5. Папкова О.А. Усмотрение суда / О. А. Папкова ; О. А. Папкова. Москва : Статут, 2005. 411 с.
6. Соловей Ю.П. Усмотрение в административной деятельности советской милиции : специальность 12.00.02 "Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ю. П. Соловей. Москва, 1982. 150 с.
7. Чекалина Л.А. К вопросу об обеспечении сохранности документов Архивного фонда // Вестник ВНИИДАД. 2023. №1. С. 40-45.

Overcoming legal uncertainty in the presence of errors, typos, and spelling variations in surnames in historical and archival documents

Shevchuk T.E.

Independent Researcher

This article explores the problem of overcoming legal uncertainty arising from errors, typos, spelling, transliteration, and other spelling variations of names, surnames, and information on nationality in historical and archival documents. Particular attention is paid to cases where discrepancies in civil status acts, census forms, lists of personnel, evacuation cards, and other accounting documents hinder reliable identification of an individual and the exercise of rights in the sphere of migration. Administrative and judicial mechanisms for eliminating such uncertainty are analyzed, including corrections and amendments to civil status records, the establishment of facts of legal significance, and the use of archival documents and specialized linguistic knowledge. The need to distinguish between the correction of an erroneous entry in a civil status act and the establishment of an individual's identity while preserving the historical document in its original form is substantiated. The importance of a comprehensive assessment of biographical, chronological, family, and other identification characteristics in the presence of discrepancies in personal data is considered. A conclusion is drawn regarding the priority of the substantive identity of an individual over the formal, literal spelling of a surname or first name, provided that the totality of the evidence allows for a reliable connection to be established between various documentary references to the same individual.

Keywords: legal uncertainty, historical and archival documents, surname spelling variations, transliteration, personal identification, personal identity, civil status records, archival documents, correction of civil records, facts of legal significance, special proceedings, evidence, linguistic examination, judicial protection.

References

1. Baiburin A. K. Soviet practices of determining nationality in the 1920s and 1930s / A. K. Baiburin // Soviet Nations and National Policy in the 1920s–1950s: Proceedings of the 6th International Scientific Conference, Kyiv, October 10–12, 2013. – Kyiv: ROSSPEN (Russian Political Encyclopedia) Publishing House, 2014. – P. 458–467.
2. Brinev K. I. Theoretical linguistics and forensic linguistic expertise / K. I. Brinev. – Barnaul: Altai State Pedagogical University, 2009. – 252 p.
3. Vlasenko N. A. Uncertainty in law: nature and forms of expression // Journal of Russian Law. 2013. No. 2(194). P. 32–44.
4. Dyakonova O. G. Prospects for the development of the institution of proof in civil and administrative proceedings // Bulletin of the Volgograd Academy of the Russian Interior Ministry. 2017. No. 3 (42). P. 136–141.
5. Papkova O. A. Judicial discretion / O. A. Papkova. Moscow: Statut, 2005. 411 p.
6. Solovey Yu. P. Discretion in the administrative activities of the Soviet militia: specialty 12.00.02 "Constitutional Law; Constitutional Judicial Process; Municipal Law": dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences / Yu. P. Solovey. Moscow, 1982. 150 p.
7. Chekalina L.A. On the Issue of Ensuring the Preservation of Documents of the Archival Fonds // Vestnik VNIIDAD. 2023. No. 1. P. 40–45.